Йоханнес Ден Хайер

Отношения между коптами и сирийцами в свете открытий в *Дейр ас-Сурйāн*

Johannes den Heijer

Relations between Copts and Syrians in the Light of Discoveries at *Dayr as-Suryān*

Johannes den Heijer — Professor of Arabic Studies and President of the Centre d'études orientales, Institut orientaliste de Louvain, Université catholique de Louvain (Louvain-la-Neuve, Belgium). johannes.denheijer@uclouvain.be

This article offers a contextualizing analysis of archeological, iconographical and epigraphical data discovered mostly in the late 1990s at Dayr as-Suryān in Wādī-n-Naṭrūn between Cairo and Alexandria. It highlights the historical relations between the Egyptian (Coptic) and Syrian Christian communities and the presence of Syrian monks at the monastic site in question, as well as in Cairo and in Egypt generally. The main textual evidence studied consists of epigraphical material that may be considered to be «synodical inscriptions» as they are shown to be related to the exchange of the well-established tradition of exchange of «Synodical Letters» between the patriarchs of the two non-Chalcedonian sister Churches. Four such inscriptions, dated to the 8th, 9th, 10th, and 11th centuries A.D., are compared to external evidence and more particularly to Copto-Arabic historiography. In a concluding analysis, this phenomenon is briefly studied within the larger context of contacts and exchanges between the two communities and the migration of Syrian and other Oriental Christians to Egypt.

Keywords: Coptic Orthodox Church, Syrian Orthodox Church, Patriarchate of Alexandria, Patriarchate of Antioch, Dayr as-Suryān, Monastery of the Syrians, Wādī-n-Naṭrūn, Syriac inscriptions,

Ден Хайер Й. Отношения между коптами и сирийцами в свете открытий в *Дейр ас-Сурйāн* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. №2 (33). С. 118–139.

Den Heijer, J. (2015) «Relations between Copts and Syrians in the Light of Discoveries at *Dayr as-Suryān*», *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 33 (2): 118–139.

Synodical Letters, History of the Patriarchs of Alexandria, Bashmurites, Moses of Nisibis, Syrians in Egypt, Armenians in Egypt, Abbasids, Fatimids.

1. Введение

В коптологических исследованиях различных направлений уделялось немало внимания контактам и взаимодействию между Коптской Церковью и другими христианскими сообществами на Ближнем Востоке, в особенности нехалкидонским «Церквам-сестрам» Сирии, Армении, Нубии и Эфиопии. На различных уровнях Коптская Церковь всегда поддерживала особые отношения с этими Церквами, хотя эти отношения были разными. В настоящей статье предлагается рассмотрение некоторых аспектов истории отношений между коптами и сиро-ортодоксами, верными Антиохийскому патриархату[1].

Среди работ, посвященных этим связям, достаточно упомянуть соответствующие разделы по «Монастырю сирийцев» (*Дейр ас-Сурйāн*) в Нитрийской пустыне (*Вāдū н-Наṭрӯн*) во втором томе основательного исследования ХьюДж. Эвелин Уайта, посвященного монастырям в этой области[2], и обстоятельную работу о. Жана Мориса Фие об истории взаимоотношений коптских и сирийских христиан[3]. Кроме того, в ходе относительно недавних исследований, проведенных в церкви Пресвятой Девы в *Дейр ас-Сурйāн,* были открыты новые фрески, надписи на коптском, сирийском и арабском языках и новые рукописи в составе знаменитого собрания сирийских манускриптов; от сведений, содержащихся в некоторых из них, напрямую зависит наше представление

1. В настоящее время их обычно называют сиро-ортодоксами (по-арабски *сурйāн урсудукс*), нередко можно встретить также обозначение «яковиты» (по имени Иакова Барадея). В контексте данного исследования мы избегаем использования термина «яковиты», т. к. он может быть употреблен и по отношению к коптам, см. Du Bourguet, P. (1983) «Le mot ‘copte’», *Bulletin de la société d’archéologie copte* 25: 101–106 (особ. p. 101).
2. Evelyn White, H. G. (1932) *The Monasteries of the Wâdi ’n Natrûn*, II. New York: Metropolitan Museum of Art. О местных монастырях см. также: den Heijer, J. (2009) «Wādī al-Naṭrūn and the History of the Patriarchs of Alexandria», in Mikhail, M. A. S., Moussa, M. (eds) *Christianity and Monasticism in Wadi al-Natrun. Essays from the 2002 International Symposium of the Saint Mark Foundation and the Saint Shenouda the Archimandrite Coptic Society,* pp. 24–42. Cairo, New York: The American University in Cairo Press.
3. Fiey, J.-M. (1972–1973) «Coptes et Syriaques, contacts et échanges», *Studia Orientalia Christiana, Collectanea* 15: 297–365.

о сосуществовании коптов и сирийцев в этом монастыре с первой половины VIII до конца XVI в. Результаты этих исследований были опубликованы в серии статей. Следует упомянуть междисциплинарное исследование, предпринятое Карелом Иннеме, Петером Гроссманом, Конрадом Дженнером и Лукасом Ван Ромпаем, посвященное историческим, архитектурным и эпиграфическим материалам[4], а также более аналитическую работу[5], в которой Карел Иннеме и Лукас Ван Ромпай дискутируют о том, что «Монастырь сирийцев» был не обособленным владением сирийцев в Египте, но на разных этапах своей истории оказывался местом совместного проживания египетских и сирийских монахов, в котором часто проявлялись интересные формы культурного взаимодействия[6].

Основная цель настоящего исследования — предложить дополнительный комментарий по поводу исторического контекста некоторых из этих данных и таким образом внести вклад в углубление нашего знания не только истории «Монастыря сирийцев» в Египте, но и других аспектов взаимоотношений коптов и сирийцев.

2. Надписи в *Дейр ас-Сурйāн* и обмен синодальными посланиями

Для истории отношений двух Церквей-сестер на высшем уровне наиболее значительным представляется обнаружение в «Монастыре сирийцев» ряда надписей, содержащих имена коптских и сирийских патриархов. Поскольку эти надписи, насколько мне известно, единственный памятник записи имен сирийских патриархов на стенах коптского религиозного здания, они требуют систематического анализа в контексте коптско-сирийских от-

4. Innemée, K. C., Grossmann, P., Jenner, K. D., Van Rompay, L. (1998) «New Discoveries in the Al-ʾAḏrâʿ Church of Dayr as-Suryân in the Wâdî al-Natrûn», *Mitteilungen zur christlichen Archäologie* 4: 79–103.

5. Innemée, K. C., Van Rompay, L. (1998) «La présence des Syriens dans le Wadi al-Natrun (Égypte), à propos des découvertes récentes de peintures et de textes muraux dans l'Église de la Vierge du Couvent des Syriens», *Parole de l'Orient* 23: 167–202. См. также Innemée, K. C., Van Rompay, L., Sobczynski, E. (1999) «Deir al-Suryan (Egypt): Its Wall-paintings, Wall-texts, and Manuscripts», *Hugoye: Journal of Syriac Studies* 2(2): 167–188; Innemée, K. C., Van Rompay, L. (2000) «Deir al-Suryan (Egypt): New Discoveries of January 2000», *Hugoye: Journal of Syriac Studies* 3(2): 253–279.

6. Этот феномен — контакты между представителями разных сообществ — засвидетельствован в Египте и в других местах, особенно в XII в. См. Youssef, Y. N. (1998–1999) «Multiconfessional Churches in Egypt During the XII Century», *Bulletin of Saint Shenouda the Archimandrite Coptic Society* 5: 45–54.

ношений. Эти отношения характеризовались в первую очередь тем, что на протяжении веков имена Антиохийских патриархов поминались в коптских церквах за литургией, и, наоборот, литургия сирийской церкви содержит поминание патриарха Александрии. Затем обе церкви обменивались тем, что принято называть синодальными посланиями: одной из первых обязанностей новоизбранного патриарха, готовящегося взойти на патриарший престол, было оповещение об этом Церкви-сестры и исповедание в послании своей ортодоксальной веры. В коптских исторических документах такой обмен синодальными посланиями засвидетельствован до XIII в.

Такие «синодальные надписи» в *Дейр ас-Сурйа̄н* датируются периодом от конца VIII или начала IX в. до конца XI в. Этими датами и определяется диапазон свидетельств, рассматриваемых ниже.

2.1. Надпись патриарха Кириака

Самая старая надпись, из обнаруженных на сегодняшний день в *Дейр ас-Сурйа̄н*, в которой фигурирует патриаршее имя, выполнена в удивительном орнаментальном стиле — сирийский текст написан вертикально и в зеркальном отображении[7]. Текст надписи прост: «Святейший Кириак, патриарх Антиохии». По предположению Л. Ван Ромпая, это, скорее всего, сиро-ортодоксальный патриарх Антиохии Кириак (793–817), который, по-видимому, каким-то образом оказал монастырю поддержку финансированием строительства или ремонта, или отправкой сирийских монахов насельниками в этот монастырь. Уместно напомнить, что этот Кириак был родом из г. Тагрит (араб. Тикрӣт), расположенном на Тигре, в Месопотамии (ныне Ирак), и, возможно, поддерживал особые связи с общиной тикритцев в Каире, которая, как известно, играла значительную роль в ранней истории *Дейр ас-Сурйа̄н*[8].

Патриаршество Кириака весьма примечательно для истории коптско-арабских отношений. Как мы узнаем из своего рода

7. Как отмечает Лукас Ван Ромпай, такой тип декоративного «зеркального письма» имеет аналоги в (более поздней) исламской каллиграфии. Innemée, K. C., Grossmann, P., Jenner, K. D., Van Rompay, L. «New Discoveries», pp. 102–103, Fig. 18; об этой надписи см. также Innemée, K. C., Van Rompay, L. «La présence des syriens», p. 200, Fig. 7; Innemée, K. C., Van Rompay, L. «New Discoveries», p. 196/paragr. [40] a.
8. Innemée, K. C., Van Rompay, L. «La présence des Syriens», p. 184.

«официальной» истории Коптской Церкви — «Истории патриархов Александрии»[9], — этот сирийский патриарх был избран после периода нестроений, начавшегося после того, как некий Исаак, епископ Ḥарра̄на, был неканонично назначен Антиохийским патриархом распоряжением Аббасидского халифа ʿАбд Аллā̄ха, в результате чего от него отвернулись египетские христиане-единоверцы. Отношения наладились только после того, как коптский патриарх Иоанн (Йӯḫанна̄) IV (775–799) смог, наконец, отправить синодальное послание патриарху Антиохийскому Георгию и получить от него ответ[10].

Георгию наследовал Кириак, тот патриарх, о котором идет речь, написавший в Александрию синодальное послание, доставленное туда Анастасием, митрополитом Дамаска[11]. Тем временем патриархом Александрии был избран Марк (Мурḳус) II (799–819).

9. Цитаты из «Истории патриархов Александрии» в этой статье даются по изданиям Evetts, B. T. A. (1904–1915) *History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria*. T. I, pp. 99–214, T. V, pp. 1–215, T. X, pp. 357–551. (Patrologia Orientalis). Paris: Firmin-Didot и Atiya, A. S., ʿAbd al-Masīḥ, Y., Khs-Burmester, O. H. E, Khater, A. (1943–1974) *History of the Patriarchs of the Egyptian Church, known as the History of the Holy Church, by Sawīrus Ibn al-Muqaffaʿ, bishop of al-Ašmūnīn*. T. I–IV. Le Caire: [Société d'archéologie copte]. Следует отметить, что ни то, ни другое издание не является критическим, и потому ни текст, ни перевод не могут рассматриваться как надежные. См.: den Heijer, J. (1989) *Mawhūb Ibn Manṣūr Ibn Mufarriǧ et l'historiographie copto-arabe. Étude sur la composition de l'Histoire des Patriarches d'Alexandrie* (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, vol. 513: Subsidia, tom. 81). Lovanii: E. Peeters; den Heijer, J. (1991) «History of the Patriarchs of Alexandria», in Atiya, A. S. (ed.) (1991) *Coptic Encyclopedia*, vol. 4, pp. 1238–1242. New York: Macmillan; Pilette, P. (2010), «La recension primitive du texte arabe de l'Histoire des Patriarches d'Alexandrie: problématique et perspectives», *Acta Orientalia Belgica* 23: 141–155; den Heijer, J., Pilette, P. «Transmission et diffusion de l'Historiographie copto-arabe: nouvelles remarques sur les recensions primitives et vulgate de l'Histoire des Patriarches d'Alexandrie», in Monferrer Sala, J. P., Torallas Tovar, S. (eds) (2013) *Cultures in Contact. Transfer of Knowledge in the Mediterranean Context*. Córdoba — Beirut: CNERU — CEDRAC; Pilette, P. (2013) «L'*Histoire des Patriarches d'Alexandrie*: Une nouvelle évaluation de la configuration du texte en recensions», *Le Muséon* 126 (3–4): 419–450. В настоящее время (2014) новое критическое издание этого текста, основанное на его первоначальной редакции, готовится в рамках международного проекта по коптско-арабской историографии (*International Copto-Arabic Historiography Project — ICAHP*), который координируется Центром восточных исследований Лувенского Института востоковедения (*Institut orientaliste de Louvain — CIOL*), одного из подразделений Института цивилизаций, искусств и словесности (*Institut des civilisations, arts et lettres — INCAL*) Лувенского Католического университета. Подробнее см.: http://www.uclouvain.be/443718.html, доступ от 05.10.14.

10. Evetts, B. T. A. *History of the Patriarchs*, I iv, pp. 496–497 (Patrologia Orientalis X, pp. 382–383).

11. Evetts, B. T. A. *History of the Patriarchs*, I iv, pp. 506–509 (Patrologia Orientalis X, pp. 392–395).

В своем официальном послании Кириаку, доставленном епископами Марком (Мурḳус) Тиннӣса и Марком (Мурḳус) ал-Фарамы, он жалуется на трудности, с которыми он столкнулся из-за еретического движения, недавно возникшего в Египте[12]. С сирийской же стороны в неправоверие впал Авраам, один из митрополитов Кириака. Занятно читать, как Марк Александрийский, видимо, считавший, что Кириак слишком вяло реагирует на еретическое движение в Сирии, призывает его «исцелить» Авраама[13].

Хотя положение и Марка Александрийского, и Кириака Антиохийского, очевидно, было сложным ввиду означенного противостояния[14], они тем не менее чувствовали себя в силе поддерживать регулярные взаимоотношения, выражающиеся на официальном уровне в обмене синодальными посланиями. Что же всё это значит для интерпретации рассматриваемой нами надписи? С одной стороны, можно предполагать, что сирийские монахи, населявшие *Дейр ас-Сурйāн*, испытывали облегчение от того, что отношения между их патриархатом и патриархатом принимающей их страны, наконец, нормализовались. С другой стороны, тот факт, что упомянут только их собственный патриарх и что надпись так декорирована, может быть понят как выражение подчеркнутой верности ему на фоне обвинений со стороны коптского патриарха в недостаточном усердии в борьбе с диссидентами в Сирии.

2.2. Надпись патриархов Йаʿḳӯба и Дионисия

Вторая надпись, только часть которой сохранилась до наших дней, сообщает о совместном строительном предприятии и обустройстве монастыря неким Маттаем и Йаʿḳӯбом, имевших место во дни Йаʿḳӯба (Иакова), патриарха Александрии (819–830) и знаменитого Дионисия Теллмаḥрского (818–845). Л. Ван Ромпай датирует этот текст 818/819 г.[15]

12. Evetts, B. T. A. *History of the Patriarchs*, I iv, pp. 522–524 (Patrologia Orientalis X, pp. 408–410).
13. Evetts, B. T. A. *History of the Patriarchs*, I iv, pp. 530–532 (Patrologia Orientalis X, pp. 416–418).
14. Помимо эпизода с Авраамом в сирийской историографии указываются многие случаи серьезного расхождения и противостояния в Сирийской Церкви в период патриаршества Кириака. См. Innemée, K. C., Van Rompay, L. «La présence des Syriens», p. 185.
15. Innemée, K. C., Van Rompay, L. «La présence des Syriens», pp. 179–180, p. 201, Fig. 8.

Тот факт, что в этой надписи поименно названы как коптский, так и сирийский патриарх, заслуживает особого внимания, хотя бы потому, что это первая известная надпись с подобным упоминанием в восточнохристианском контексте. Прежде всего, хотелось бы отметить, что эта надпись датируется самым началом периодов патриаршества обоих названных патриархов, т. е. временем, когда прямых контактов между ними еще не было, т. к. только в 825 и 830 гг. Дионисий персонально совершит путешествия в Египет и вручит свои синодальные послания. Тем не менее именно эти два визита Дионисия в Египет и его активное участие в политических событиях своего времени придают значимость контекстуализации рассматриваемой надписи в истории отношений двух патриархатов, засвидетельствованной коптскими и сирийскими историческими источниками.

Как только Дионисий стал преемником Кириака на патриаршем престоле Антиохии, он получил послание от Марка Александрийского, на которое ответил своим собственным синодальным посланием[16]. Впервые он посетил Египет в 825 г., сопровождая Аббасидского халифа ал-Маʾмӯна. Его основным мотивом для совершения этого путешествия было желание встретиться с новым патриархом Йаʿḳӯбом, тем более, что он пока не получал от него синодального послания[17]. При следующем коптском патриархе, Иосифе (830–849), политическая обстановка ярко окрашена восстанием башмуритов, живших в болотистых областях близ Тиннӣса, на юго-востоке Дельты, и регулярно бравшихся за оружие, чтобы противостоять угнетению со стороны сборщиков налогов Аббасидского правительства. Считается, что эти нестроения помешали Дионисию отправить свое синодальное послание новому коптскому патриарху[18]. Халиф собственной персоной отправился в Египет, стремясь умиротворить восставших, и взял с собой Дионисия. В ходе этого, второго, визита Дионисий вместе с Иосифом Алек-

16. Evetts, B. T. A. *History of the Patriarchs*, I iv, pp. 548–551 (Patrologia Orientalis X, pp. 434–437).

17. Evetts, B. T. A. *History of the Patriarchs*, I iv, pp. 579–581 (Patrologia Orientalis X, pp. 465–467); Fiey, J.-M. «Coptes et Syriaques», pp. 320–321. Неопубликованная вторая часть первоначальной редакции «Истории патриархов Александрии» содержит более пространное сообщение об этом эпизоде: Ms. Paris ar. 303, fol. 28b—31b. Об изначальной и популярной версиях см. Den Heijer, J. *Mawhūb Ibn Manṣūr Ibn Mufarriǧ et l'historiographie copto-arabe*, pp. 14–80.

18. Fiey J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 321.

сандрийским тщетно старался убедить башмуритов прекратить сопротивление. Когда терпение ал-Маʾмӯна иссякло, он послал своего военачальника ал-Афшӣна подавить восстание. Многие повстанцы погибли в ходе подавления, и многие уцелевшие были депортированы в Ирак[19]. Этот эпизод, оставивший следы в коллективной памяти коптов, сохраняющиеся по сей день, особенно важен для настоящего исследования, поскольку это единственный случай в истории, когда глава сирийской Церкви прямо и активно вмешался во внутренние дела части коптского населения, и не только в пастырском качестве, но и как лицо, привлеченное мусульманским правителем[20].

Возвращаясь к надписи в *Дейр ас-Сурйа̄н*, следует указать на одну хронологическую проблему. Х. Дж. Эвелин Уайт утверждал, что монастырь, по всей видимости, был перестроен между 830 и 859 гг., и что «весьма вероятно, что его перестройка была прямым или косвенным следствием посещения сирийского патриарха Дионисия Египта в 829–830 гг.»[21]. Однако новооткрытая

19. Evetts, B. T. A. *History of the Patriarchs*, I iv, pp. 599–616 (Patrologia Orientalis X, pp. 485–502). В сирийской историографии основным источником в данном случае является сообщение самого Дионисия, включенное в летопись Михаила Сирийца: Chabot, J.-B. (1901–1924) *Chronique de Michel le Syrien Patriarche Jacobite d'Antioche (1166–1199)*, T. III, pp. 76–83; T. IV, pp. 522–527. Paris: E. Leroux. См. также Van Reeth, J. M. F. (1994) «Caliph Al-Maʾmūn and the Treasure of the Pyramids», *Orientalia Lovaniensia Periodica* 25: 221–236 (особ. pp. 221–223).

20. Не вполне ясно, передавалась ли эта история устно или посредством письменной передачи, на протяжении веков или же она была оживлена в памяти в не столь давнее время. Из поздних копто-арабских исторических произведений только *Chronicon Orientale* содержит сообщение из «Истории патриархов Александрии». В совсем кратком варианте оно приведено в издании: Cheikho, L. (ed.) (1903) Petrus Ibn Rahib, *Chronicon Orientale,* pp. 129–130. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, Scriptores arabici, Series tertia, 1). Beryti — Parisiis — Lipsiae: Typ. Cath. [etc.]. Об этих текстах см. Den Heijer, J. (1996) «Coptic Historiography in the Fāṭimid, Ayyūbid and Early Mamlūk Periods», *Medieval Encounters. Jewish, Christian and Muslim Culture in Confluence and Dialogue* 2: 67–98. История восстания башмуритов приводится в некоторой обработке, вдохновленной коптским национализмом начала XX в. в Anba Isudhurus (1924) *Al-Kharīda an-Nafīsa fī Tārīḫ al-Kanīsa*, ǧ. II, ṣṣ. 201–202. Al-Qāhira. В 1980-х гг. история восстания башмуритов упоминается в статье, опубликованной в прессе, где проводилась параллель между этим мятежом IX в. и современными конфликтами общины: ʿAziz Girgis, Ṣawt al-Mašriq, 11 июня, 1983 г. Л. Барбулеско предполагает, что уничижительное описание этим журналистом вмешательства Дионисия подразумевало указание на греко-католического патриарха Максима V Ḥакӣма, которого он рассматривал как недостаточно критично настроенного по отношению к правительственной политике: Barbulesco, L. (1985) *Les chrétiens égyptiens aujourd'hui: éléments de discours*, pp. 95–99. Le Caire: Centre d'études et de documentation économique, juridique et sociale.

21. Evelyn White, H. G. *The Monasteries of the Wâdi 'n Natrûn*, II, 311.

надпись, как уже было указано выше, ясно указывает на строительную деятельность в самом начале патриаршества Дионисия и, таким образом, не имеет никакого отношения к его визиту. Значит ли это, что датировку Эвелин Уайта следует скорректировать? Или же нужно допустить, что имели место две перестройки монастыря, одна в 819 г. и другая 11 или 40 лет спустя? Как бы то ни было, первое предприятие строительства соответствует реконструкции, датированной У. Моннере де Вийяром временем между 819 и 836 гг., поскольку оно было предпринято после набега бедуинов в 817 г.[22]: надпись в самом деле подтверждает такую датировку, привязывая сообщение к 819 г. Что же касается второго строительного предприятия или восстановительных работ, можно предположить, что это было связано с приобретением монастыря сирийскими монахами, состоявшимся между 851 и 859 гг.[23], но мы, кажется, не располагаем надежными доказательствами для такой идентификации.

Наконец, уместно упомянуть, что в «Истории патриархов Александрии» именно контакты между патриархами Дионисием и Иосифом представлены как образец отношений между патриархами Антиохии и Александрии, и на важность обмена синодальными посланиями указывается следующим образом:

> И кто не подивится, услышав о сих чудесах? Ведь каждый патриарх, восседающий на святом престоле, направляет свою заботу на три отделения дел: заботу о синодальном послании патриарху Антиохии, затем наши отношения с абиссинцами и нубийцами, и, наконец, исполнение предписаний, изданных правителем Египта в отношении патриархов и епископов, чтобы дела православных церквей поддерживались в добром порядке. И Бог свел эти три отделения дел воедино у отца нашего, патриарха Аввы Иосифа, посредством прибытия халифа ал-Маʾмӯна из сей страны и патриаршего собеседования с ним, и прибытия Дионисия, патриарха Антиохии, с которым он имел общение, и прибытия сына царя нубийцев, [а также] преус-

22. Monneret de Villard, U. (1928) *Les églises du Monastère des Syriens au Wâdî en-Natrûn*. Milano: Tipografia pontificia arcivescovile San Giuseppe; цит. по: Fiey J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 325–326, n. 137.

23. Такой диапазон дат для времени, когда монастырь был приобретен сирийцами, дается Ж.-М. Фие: Fiey J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 326 вслед за Эвелин Уайтом: Evelyn White, H. G. *The Monasteries of the Wâdi 'n Natrûn*, II, 310.

пеяния в делах, видения поистине великой славы, как сказал пророк Давид: «Все народы будут служить ему»[24].

2.3. Двери Моисея Нисивинского

До недавних открытий единственными текстами на монументальных памятниках, содержавшими имена коптского и сирийского патриархов, были сирийские надписи на деревянных дверях церкви. В первой надписи, датируемой 914 г., упоминаются Гавриил I Александрийский (910–920) и Иоанн (Йӯḫаннāн) Антиохийский. Во второй надписи, датируемой 926/927 г., упоминаются Косма (Қузмā) III Александрийский (920–932) и Василий (Басилиос) II Антиохийский[25]. Эти две надписи относятся ко времени строительной деятельности известного архимандрита Моисея Нисивинского, который привез с собой в монастырь некоторое число сирийских рукописей из Месопотамии[26].

Эти двери — весьма примечательный памятник истории совместного коптско-сирийского существования в *Дейр ас-Сурйāн*. По словам Ж.-М. Фие (который воспроизводит оценку У. Моннере де Вийяра), в них проявилось соединение коптского мастерства и сирийского вдохновения[27]. К. Иннеме и Л. Ван Ромпай отмечают как любопытный факт, что в надписях первым упоминается коптский патриарх, и затем Антиохийский, при том, что надписи относятся к «наиболее сирийскому периоду» истории *Дейр ас-Сурйāн*[28].

24. Evetts, B. T. A. *History of the Patriarchs*, I iv, pp. 621–622 (Patrologia Orientalis X, pp. 507–508). Библейская цитата в конце — Пс. 71:11.

25. Innemée, K. C., Van Rompay, L. «La présence des syriens», pp. 187; Innemée, K. C., Van Rompay, L., Sobczynski, E. «Deir al-Suryan (Egypt): Its Wall-paintings, Wall-texts, and Manuscripts», p. 191/paragr. [30] — [32] (L. Van Rompay).

26. Fiey J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 340–341; Innemée, K. C., Van Rompay, L. «La présence des syriens», pp. 186–189.

27. Fiey J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 343.

28. Innemée, K. C., Van Rompay, L. «La présence des syriens», pp. 193–194; Innemée, K. C., Van Rompay, L., Sobczynski, E. «Deir al-Suryan (Egypt): Its Wall-paintings, Wall-texts, and Manuscripts», pp. 190–191/paragr. [30] — [32] (L. Van Rompay). В этой связи уместно также обратить внимание на надпись, сделанную внутри купола над *ḫūrus*'ом (т. е. клиросами), в которой упоминается «Отец Моисей, игумен и эконом». Согласно Л. Ван Ромпаю, этот монастырский глава и некто «отец Аарон», упомянутый в той же надписи, по-видимому, те же самые «Моисей и Аарон, священники и управители монастыря», которые упоминаются в сирийской рукописи из собрания Британской Библиотеки. См. Innemée, K. C., Van Rompay, L., Sobczynski, E. «Deir al-Suryan (Egypt): Its Wall-paintings, Wall-texts, and

Хотя мы знаем, что контакты тогда существовали, по меньшей мере между Василием II Антиохийским (923–935) и Космой III Александрийским (920–932), мы не находим в «Истории патриархов Александрии» упоминания обмена синодальными посланиями между названными патриархами. Фие полагает, что причина этого, возможно, в том, что автор этой серии биографий, епископ Мīḫā'īл Тиннīсский, не испытывал особого интереса к этому предмету[29]. Однако, как мы увидим, такое объяснение плохо согласуется с другими имеющимися сведениями.

2.4. Надпись патриархов Кирилла II и Дионисия V

Последняя надпись, которую мы рассмотрим, явным образом указывает на традицию обмена синодальными посланиями между этими патриархами. Надпись датируется 1076/1077 г., и ее текст следующий (как его дает Л. Ван Ромпай):

> Синодальное [послание] Мар Дион[и]сия, [п]атриарха Антиохии и Сирии, Мар Кириллу Александрийскому, в год 1390 македонцев, во дни Мар Йуḫаннана [Та]гритского.

Как справедливо отмечает Л. Ван Ромпай, «в данном случае мы имеем дело с формальным сообщением, утвержденным руководством монастыря и выполненным профессиональным писцом», и что эта надпись «очевидно, должна была служить объявлением монахам и посетителям о существовании» указанного синодального послания. Ван Ромпай также вкратце реконструирует непосредственный исторический контекст создания этой надписи[30]. Нет необходимости воспроизводить здесь всю дискуссию, но, поскольку Фие указывает на некоторую путанность в «Истории патриархов Александрии» в том, что касается идентифика-

Manuscripts», p. 171/paragr. [8], ill. 3, 4. Представляется вполне правдоподобным, что оба текста указывают на самом деле на того же самого Моисея Нисивинского (вывод из устного общения с К. Иммене и Л. Ван Ромпаем). Если такой вывод окажется верным, то можно будет отметить как примечательный факт, что рассматриваемая надпись выполнена по-коптски, а не по-сирийски.

29. Fiey J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 350.

30. Innemée, K. C., Van Rompay, L. «Deir al-Suryan (Egypt): New Discoveries of January 2000», pp. 189–191/paragr. [26] — [32], Fig. 5 (L. Van Rompay).

ции сирийских патриархов второй половины XI в.[31], имеет смысл добавить некоторые замечания.

Вопреки замечанию Ж.-М. Фие о том, что Мīḫā'īл Тиннīсский не испытывал особого интереса к синодальным посланиям, сообщения этого автора в составе «Истории патриархов Александрии» изобилуют упоминаниями его собственного участия в обмене патриархов такими посланиями. Так, он приводит пространный рассказ о своей миссии по доставке синодального послания его патриарха Христодула (1047–1077) в Мелитену (Малаṭиййю), где в то время находилась резиденция сирийских патриархов[32]. Мīḫā'īл Тиннīсский сначала рассказывает о нескольких эпизодах из жизни предыдущего сирийского патриарха Иоанна (Йūḫаннāн) X бар ʿАбдūн (ум. 1030 или 1033; по-арабски просто Йūḫаннāн ибн ʿАбдūн)[33] и затем переходит к рассказу о том, как он вместе с другим коптским епископом, Гавриилом Ṣāйским, доставили синодальное послание патриарха Христодула Йūḫаннāну XI ибн ʿАбдūну (1042–1057; по-арабски тоже: Йūḫаннāн ибн ʿАбдūн!) в 765 г. мучеников, т. е. 1048–1049 гг. н. э.[34]

В конце жизнеописания 66-го коптского патриарха, Христодула, его биограф, Мавхūб ибн Манṣūр ибн Муфарридж[35], упоминает, что патриархом Антиохии стал другой Иоанн[36] — это Йūḫаннāн XII бар Шūшāн, почивший в 1072 г. Вслед за этим Мавхūб цитирует послание Христодула Йūḫаннāну XII, но не обозначает его явным образом как синодальное. Христодул получил ответное послание, о котором тоже не говорится как о «синодальном». Ответ был доставлен ему сирийским священником по имени Самуил, который не стал возвращаться обратно, но поселился как от-

31. Fiey J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 351, n. 273.

32. Fiey J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 351.

33. Atiya, A. S. [et al.] *History of the Patriarchs of the Egyptian Church*, II ii, pp. 139–142; пер.: pp. 211–215.

34. Atiya, A. S. [et al.] *History of the Patriarchs of the Egyptian Church*, II ii, p. 142; пер.: p. 215. Отметим, однако, что в первоначальной редакции синодальное послание явным образом не упоминается: Ms. Paris ar. 303, fol. 261a.

35. Он был биографом Христодула и его преемника, Кирилла II (1078–1092), а также основным редактором арабского текста «Истории патриархов Александрии». См. den Heijer, J. (1991) *Mawhūb Ibn Manṣūr Ibn Mufarriǧ*; и den Heijer, J. «Mawhūb Ibn Manṣūr Ibn Mufarriǧ al-Iskandarānī (c. 1025–1100)», in Atiya, A. S. (ed.) *Coptic Encyclopedia*, Vol. 5, pp. 1573–1574. New York.

36. По словам Мавхūба, он был племянником Йūḫаннāна X: Atiya, A. S. [et al.] *History of the Patriarchs of the Egyptian Church*, II iii, p. 206; пер.: p. 318.

шельник[37] в скиту Азрӣ[38], в Джазӣрат Банӣ Наср, районе Дельты[39]. В 1074 г. Иоанн XII скончался, и ему наследовал Василий[40], который правил только полтора года, после чего умер. В течение его краткого патриаршества синодальное послание от него получено не было, и в египетских церквах продолжали поминать его предшественника[41]. После некоторого перерыва, обусловленного некими проблемами в среде сирийцев, патриархом был поставлен, в 1077 г., Лазарь, настоятель монастыря Бар Ṣавмы, который принял имя Дионисия V[42]. Это и есть тот патриарх, который упоминается в рассматриваемой нами надписи, и Мавхӯб ибн Манṣӯр ибн Муфарридж в самом деле рассказывает, что он отправил синодальное послание, доставленное священником по имени Фома (Тӯмā), который позже стал епископом Багдада. Изначально послание было адресовано Христодулу[43], но затем, когда Фома об-

37. Позднее (в 1092 г.) этот сирийский отшельник всерьез рассматривался как кандидат на место коптского патриарха, но в конечном счете был отвергнут по доктринальным соображениям. См. Atiya, A. S. [et al.] *History of the Patriarchs of the Egyptian Church*, II iii, pp. 233–239; пер.: pp. 370–381 и den Heijer, J. (2004) «Les Patriarches coptes d'origine syrienne», in Ebied, R. Y., Teule, H. *Festschrift P. Samir Khalil Samir*. Leuven: Peeters, pp. 45–63.

38. В соответствующем месте неопубликованной третьей части первоначальной редакции этот топоним фигурирует в форме Zarā: Ms. Cairo, Coptic Orthodox Patriarchate, Hist. 12, fol. 52b — 53a.

39. Atiya, A. S. [et al.] *History of the Patriarchs of the Egyptian Church*, II iii, p. 206; пер.: p. 319–320. Этот скит впоследствии приобрел важное значение: о 69-м патриархе, Макарии (Маḳāра) II (1102–1128), сообщается, что у него там была келья: Ibid., III i, p. 7; пер.: p. 12 (здесь снова каирская рукопись содержит чтение Zarā). По словам Абӯ Ṣāлиḥа /Абӯ-л-Макāрима, который дает обзорное описание церквей этого района и его скита (*ṣawma'a*), Макарий II был последним патриархом, у которого там была резиденция; после него патриархи располагались в резиденции в Старом Каире (Miṣr). См. as-Souryani, Samuel (покойный епископ Самуил Шӣбӣн-ал-Ḳанāṭӣрский) (ed.) (1984) *Tārīḫ al-Kanā'is wa-l-Adyura fi-l-qarn aṯ-ṯānī ʿašar, li-Abī-l-Makārim, alladī nusiba ḫaṭa'an ilā Abī Ṣāliḥ al-Armanī*. Dayr as-Suryān, ǧ. I, fol. 41b — 42a. Об этом сочинении и его авторстве см. Den Heijer, «Coptic Historiography», pp. 77–81 (и примечания).

40. Сирийские источники позволяют нам идентифицировать его как монаха и управляющего монастырем Бар Ṣавмы близ Мелитены и датировать его восшествие на патриарший престол в 1074 г. Innemée, K. C., Van Rompay, L. «Deir al-Suryan (Egypt): New Discoveries of January 2000», p. 189/paragr. [28] (L. Van Rompay).

41. Atiya, A. S. [et al.] *History of the Patriarchs of the Egyptian Church*, II iii, pp. 206–207; пер.: p. 320.

42. Поставление также произошло в монастыре Бар Ṣавмы. В сообщении Абӯ Ṣāлиḥа /Абӯ-л-Макāрима это имя искажено как «Дейр Ṣӯрā». См. *Tārīḫ al-Kanā'is*, III, fol. 148a.

43. Atiya, A. S. [et al.] *History of the Patriarchs of the Egyptian Church*, II iii, p. 207; пер.: p. 320.

наружил, что этот патриарх умер, и ему наследовал Кирилл II, он соответственно исправил имя адресата[44]. Таким образом, заманчиво думать, что надпись в *Дейр ас-Сурйāн* представляет собой официальное подтверждение исправления в оригинале синодального послания.

2.5. Другие синодальные послания

Помимо рассмотренных четырех (или, скорее, пяти) надписей, три из которых были открыты недавно, есть еще один текст, написанный на стене церкви Пресвятой Девы в «Монастыре сирийцев», где два имени не читаются, но весьма вероятно, что они являются именами патриархов[45]. В «Истории патриархов Александрии» мы находим указания на гораздо большее число синодальных посланий периода от VI[46] до XI, а также XIII вв.[47] Цитата из одного из этих ранних обменов посланиями, а именно от Анастасия (593–598) к Афанасию, красноречиво свидетельствует о характере отношений между двумя патриархатами:

44. Atiya, A. S. [et al.] *History of the Patriarchs of the Egyptian Church*, II iii, p. 210; пер.: p. 327. Innemée, K. C., Van Rompay, L. «Deir al-Suryan (Egypt): New Discoveries of January 2000», p. 190/paragr. [30] (L. Van Rompay).

45. Innemée, K. C., Van Rompay, L. «Deir al-Suryan (Egypt): New Discoveries of January 2000», p. 193/paragr. [35], Fig. 8 (L. Van Rompay).

46. Первое упоминаемое синодальное послание — от св. Севира Антиохийского к Иоанну II (506–515): Evetts, B. T. A. *History of the Patriarchs*, I ii, pp. 185–186 (Patrologia Orientalis III, pp. 449–450). По Фие, обмен посланиями мог начаться ранее: Fiey, J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 311. С 518 по 538 г. Севир находился главным образом в Египте: Ibid., pp. 311–316.

47. В ряде мест, которые не рассматриваются в настоящей работе, содержатся указания на обмен синодальными посланиями между Диоскором II (515–517) и Севиром (Evetts, B. T. A. *History of the Patriarchs*, I ii, p. 187 (Patrologia Orientalis III, p. 451); Fiey, J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 312), Анастасием (605–616) и его тезоименитым первоиерархом в Антиохии (после серьезного кризиса в отношениях между двумя Церквами) (Evetts, B. T. A. *History of the Patriarchs*, I ii, p. 480 (Patrologia Orientalis III, p. 216; Fiey, J.-M. «Coptes et Syriaques», pp. 318–319), Симоном I (692–700) и Юлианом III (Evetts, B. T. A. *History of the Patriarchs*, I iii, p. 284; Patrologia Orientalis V, p. 30; Fiey, J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 319), Александром II (704–729) и Юлианом III (Evetts, B. T. A. *History of the Patriarchs*, I iii, pp. 318–319 (Patrologia Orientalis V, pp. 64–65), Александром II и Афанасием (Evetts, B. T. A. *History of the Patriarchs*, I iii, pp. 327–328; Patrologia Orientalis V, pp. 73–74), Шенуте I (859–880) и Иоанном (Atiya, A. S. [et al.] *History of the Patriarchs of the Egyptian Church*, II i, p. 17; пер.: p. 25, тж p. 16; пер.: p. 23). Об отношениях между Кириллом III Ибн Лаклаком (1235–1243) и Игнатием III (1222–1252) см. Fiey, J.-M. «Coptes et Syriaques», pp. 353–357.

> Истина явилась из страны Египетской, и праведность воссияла с Востока. Египет и Сирия стали едиными в исповедании; Александрия и Антиохия стали одной Церковью, одной девой-невестой Одного непорочного Жениха, Господа нашего Иисуса Христа, Единородного Сына, Слова Отчего[48].

3. Анализ: сирийские общины в Египте

Надписи и их исторический контекст, рассмотренные выше, служат надежным подтверждением выдающегося положения «Монастыря сирийцев» — *Дейр ас-Сурйа̄н* — в истории тесных отношений между двумя Церквами-сестрами, Египта и Сирии. Они не только релевантны для истории официальных взаимоотношений, но также весьма информативны для истории сирийской христианской общины в Египте в целом, как в пределах, так и за пределами монастыря.

3.1. Сирийцы из Тикрīта

Первый существенный вопрос, который имеет смысл рассмотреть в данном контексте, это вопрос регионального происхождения сирийских христиан Египта. Три из четырех надписей, перечисленных выше, некоторым образом связаны с городом Тикрīт на Тигре. В самом деле, в исследованиях истории *Дейр ас-Сурйа̄н* тикритской общине уделялось немало внимания. В VIII в. они образовывали поселение в ал-Фусṭа̄ṭе (или Мисре, т. е. Старом Каире), где у них было две церкви[49].

Считалось, что сирийцы из Тикрīта (в частности, один из их знатных представителей Ма̄рӯта̄ бар Ḫаббӣб) приобрели монастырь, ставший вследствие этого *Дейр ас-Сурйа̄н*, как полагал Эвелин Уайт, примерно в 710 г. Другие исследователи проявляли скептицизм относительно столь ранней даты, и позднее Карел Иннеме и Лука Ван Ромпай полностью отказались признать историчность приобретения монастыря тикритцами[50]. Это, конечно, не отменяет их особых связей с монастырем, и их присут-

48. Evetts, B. T. A. *History of the Patriarchs*, I ii, p. 218 (Patrologia Orientalis I, p. 482).

49. Fiey, J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 326. Фие указывает на две церкви, построенные в 685 и 705 гг.

50. Innemée, K. C., Van Rompay, L. «La présence des Syriens», pp. 191–193.

ствие в ал-Фусṭāṭе достаточно хорошо задокументировано в отношении IX в.[51] В отношении начала XI в. нужно отметить, что в нескольких сирийских рукописях упоминается некто Абӯ ʿАлӣ Закарийā, глава тикритцев в 1005–1006 гг.[52] С другой стороны, надо признать, что ни египетские (будь то коптские или арабские), ни сирийские исторические источники не содержат каких-либо сообщений о поселении выходцев из Тикрӣта в пределах Каира. Можно даже сказать, что эти источники едва ли дают какую-либо информацию о сирийских общинах здесь вообще[53]. Единственное явное упоминание сирийской общины в «Истории патриархов Александрии» обнаруживается в «Житии» 67-го патриарха Кирилла (Кӣриллуса) II, которое составил Мавхӯб ибн Манṣӯр ибн Муфарридж. Он сообщает, что визирь и военачальник Бадр ал-Джамāлӣ, армянин по происхождению, приказал группе сирийцев (сурйāн) эвакуироваться из области ал-Ḫусайниййа. В XII в. Абӯ Ṣāлиḥ/Абӯ-л-Макāрим сократил сообщение Мавхӯба, и указание на сирийскую общину у него выглядит как «многочисленное собрание сирийцев» (*ǧamāʿa kabīra min as-Suryān*)[54]. Бадру ал-Джамāлӣ нужна была эта территория, чтобы разместить воинские части, состоявшие из армян, которые по его распоряжению прибыли из Сирии в Египет, чтобы спасти фатимидский халифат в Каире от полного распада. Сирийцы, в лице своего представителя, Ибн аṭ-Ṭавӣля, обратились к Бадру ал-Джамāлӣ с требованием, чтобы в виде компенсации за выселение из области ал-Ḫусайниййа им была предоставлена новая церковь. Визирь распорядился, чтобы коптский патриарх уступил сирийцам не использовавшуюся церковь в Дейр ал-Ḫандаḳ (ныне Анбā Рувайс)[55].

51. Соответствующие сведения обнаруживаются в колофонах сирийских рукописей. В них сообщается, к примеру, что в IX в. Моисей Нисивинский доставил из Месопотамии три книги для сирийской церкви в Фусṭāṭе, и некто Шемʿӧн бар Ḳӯрйāḳӯс из Тикрита подарил книгу церкви тикритцев в том же городе. См. Evelyn White, H. G. *The Monasteries of the Wâdi ʾn Natrûn*, II, 312.

52. Ibid.

53. Удивительно, но это верно и в отношении упоминавшегося сирийского патриарха Дионисия Теллмаḫрского, который в своих заметках о путешествии в Египет ничего не сообщает о нахождении там сирийской общины. Fiey, J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 323.

54. *Tārīḫ al-Kanāʾis*, I, fol. 113b, 116a; ср. Fiey, J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 329.

55. Atiya, A. S. [et al.] *History of the Patriarchs of the Egyptian Church*, II iii, pp. 225–226; пер.: pp. 355–356; Den Heijer, J. (1999) «Considérations sur les communautés chrétiennes en Égypte fatimide: l'État et l'Église sous le vizirat de Badr al-Jamālī (1074–

Х. Дж. Эвелин Уайт задается вопросом, можно ли идентифицировать этих сирийцев как тикритцев[56]. Ж.-М. Фие подписывается под этой идеей, но он обосновывает это ошибочным допущением, что тикритцы жили в квартале, называемом ал-Ḥасаниййа, который находился близ Фумм ал-Ḫалīдж, поблизости Старого Каира, и в котором, должно быть, была сирийская церковь[57].

Хотя «ал-Ḥусайниййа» и в самом деле может быть ошибкой переписчика, вместо «ал-Ḥасаниййа», обратное гораздо более вероятно в данном случае, поскольку ал-Ḥусайниййа находилась как раз за новыми воротами и стенами, которые возвел Бадр ал-Джамāлī вокруг фатимидской столицы[58]. Вероятно, это та причина, по которой он хотел, чтобы его собственное армянское войско было расположено там. Иными словами, считать, что сирийская община конца XI в. во главе с Ибн аṭ-Ṭавīлем представляла собой сообщество потомков более раннего поселения тикритцев, не поддерживается ни одним надежным свидетельством. Единственным отдаленным указанием на присутствие в Египте тикритцев в конце XI в., насколько я могу судить, служит упоминание имени Мар Йӯḫаннāна, *мафриана* Тагрита, в надписи Дионисия V и Кирилла II[59].

3.2. Христиане-сирийцы в Египте

Уместно привести здесь несколько замечаний относительно положения в Египте христиан-сирийцев в целом, независимо от их отнесения к тому или иному региону. Когда патриарх Анастасий в свое синодальном послании, которое мы цитировали выше, задал тон, говоря, что «Александрия и Антиохия стали одной Церковью», это не было лишь риторическим приемом, но, скорее, отражением реальности, в том числе с институциональным выражением: сирийцы, проживавшие в Египте, могли иметь соб-

1094)», in Barrucand, M. (ed.) *L'Église Fatimide, son art et son histoire. Actes du colloque organisé à Paris les 28, 29 et 30 mai 1998*. Paris: Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, pp. 569–578 (особ. pp. 574–575).

56. Evelyn White, H. G. *The Monasteries of the Wâdi 'n Natrûn*, II, 312.

57. Fiey, J.-M. «Coptes et Syriaques», pp. 327–328.

58. См., напр., Sayyid, A. F. (1998) *La Capitale de l'Égypte jusqu'à l'époque fatimide. Al-Qāhira et Fusṭāṭ. Essai de reconstitution topographique*, p. 185, Fig. 8. Beirut: Orient-Institut der Deutschen Morgenländischen Wissenschaft; Stuttgart: in Kommission bei Franz Steiner Verlag.

59. См. выше раздел 2.4.

ственных священников и собственные церкви, в которых богослужение совершалось по-сирийски, хотя у них там никогда не было епископов. Говоря о более позднем периоде, отметим, что Бӯлус Ḳараʾлӣ утверждал, что сирийцы не имели епископа из уважения к коптскому патриарху и из доверия к тому, что он позаботится о них так же, как он заботится о коптах, поскольку эти две общины — «одно исповедание (*маḏхаб*), хотя они и различаются по национальности»[60]. Конкретный пример такого единства в рассматриваемый период может быть почерпнут из биографии патриарха Христодула. В середине XI в. весьма известный сириец, живший в Каире, Абӯ Бишр, бывший придворным врачом самого фатимидского халифа ал-Мустанṣира Биллāх, был недоволен отношением коптского патриарха и написал письмо с жалобой патриарху Антиохии (вероятно, Йӯḫаннāну XI бар ʿАбдӯну). Сирийский патриарх в ответ воздержался от какого-либо вмешательства[61]. Значимость таких отношений между двумя патриархатами невозможно переоценить, так как в отношениях с другими нехалкидонскими Церквами всё было иначе: так, в то же время, около 1080 г., армяне, тоже нехалкидониты, тем не менее имели собственного главу в Египте[62].

Думается, что именно такая интегрированность сирийских христиан в коптское сообщество была своего рода причиной того, что мы не обнаруживаем в исторических источниках сколь-либо отчетливого выделения некоей сирийской общины или группы: сирийцы практически всегда упоминаются как индивидуумы[63]. Вполне возможно, что в глазах коптских историков сирийцы в Египте были столь многочисленны и столь привычны,

60. Qaraʾlī, B. (1928) *as-Suryān fī Miṣr*. Beirut: Bayt Šabāb, p. 28.

61. Atiya, A. S. [et al.] *History of the Patriarchs of the Egyptian Church*, II iii, pp. 169–170; пер.: p. 256.

62. Согласно «Истории патриархов Александрии», у армян там был даже собственный патриарх, но вряд ли так обстояло дело в действительности. См. Den Heijer, J. «Considérations sur les communautés chrétiennes», pp. 576–578 и прим. См. также другие пассажи касательно армянского патриарха: Atiya, A. S. [et al.] *History of the Patriarchs of the Egyptian Church*, III i, p. 20; пер.: p. 31 («святой, непорочный, чистый Армянский патриарх…») и III i, p. 33; пер.: p. 54 (70-й коптский патриарх, Гавриил ибн Турайк, отказался возложить свою руку на нового армянского патриарха, когда тот прибыл в Каир из Атфӣḥа. Контекст этого пассажа предполагает отказ Гавриила признать юрисдикцию армянского патриарха на земле Египта).

63. Этот вопрос на материале «Истории патриархов Александрии» рассматривается в диссертации, которая готовится (2013-2018) в рамках вышеназванного проекта по коптско-арабской историографии (ICAHP) (см. прим. 9): Manhal Makhoul, *La branche syrienne de l'historiographie copto-arabe: échanges textuelles et culturelles*.

что им не приходило в голову обозначить их как некое отдельное сообщество. Интегрированность была столь основательной, что во многих случаях *нисба* (имя, указывающее на происхождение) «сурйāнӣ» могла указывать на весьма отдаленную принадлежность, тогда как в лингвистическом, культурном и, вероятно, также литургическом отношениях ее носитель мог представать коптом.

3.3. Коптские патриархи сирийского происхождения

Наблюдения, касающиеся основательности интеграции, поддерживаются тем замечательным фактом, что по меньшей мере четверо «сирийцев» (в том смысле, о котором говорилось в предыдущем абзаце) были возведены на высшую позицию в Коптской Церкви — патриарший престол. Это Дамиан (35) (576–605)[64], Симон I (692–700), Афрахам ибн Зурʿа (977–981), почитаемый коптами как чудесно сдвинувший гору Муқаттам, и, наконец, Мурқус ибн Зурʿа (1166–1189)[65].

4. Заключение: интеграция сирийцев в Египте

Вполне понятно, что упомянутая основательная интеграция сирийцев в египетской Церкви служит надежной поддержкой утверждений К. Иннеме и Л. Ван Ромпая о межобщинном и межконфессиональном характере монашеской жизни в *Дейр ас-Сурйāн*. То, что число сирийских монахов там постепенно сокращалось, начиная с конца XI в[66]. и вовсе сошло на нет к XVI в[67], не озна-

64. Fiey, J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 316.

65. Подробнее об этих патриархах, а также об отшельнике Самуиле (см. выше раздел 2.4) см. Den Heijer, J. «Les Patriarches coptes d'origine syrienne».

66. По словам Мавхӯба ибн Манṣӯра ибн Муфарриджа в «Истории патриархов Александрии», в 1088 г. в монастыре было 60 монахов (804 г. мучеников; Atiya, A. S. [et al.] *History of the Patriarchs of the Egyptian Church*, II ii, p. 160; пер.: p. 242). Это число плохо согласуется с указанием Ж.-М. Фие на 70 монахов, прибывших в монастырь в 1084 г. (Fiey, J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 340, n. 225). Эвелин Уайт считает, что сообщение Мавхӯба представляет собой «первое прямое указание на сирийский монастырь в *формальном* смысле» (Evelyn White, H. G. *The Monasteries of the Wâdi 'n Natrûn*, II, 309). Приведенное сообщение дается также у Фие (Fiey, J.-M. «Coptes et Syriaques», p. 360, n. 225) и повторяется в *Tārīḫ al-Kanā'is* (I, fol. 71a).

67. В 1209 г. насчитывалось 40 монахов и столько же — ок. 1237 г.; в 1516 г. их число было 43. Около 1500 г. к влиянию Сирии и Ливана добавились связи с Месопотамией. Последний сирийский колофон, написанный в монастыре, датируется

чает непременно, что они медленно, но верно оставляли этот монастырь; скорее, это также отражает процесс, в ходе которого сирийские христиане, продолжительно проживавшие в Египте, с течением веков вливались в основное русло жизни Коптской Церкви. В результате сирийцы часто оказывались неотличимыми от общей массы жителей, что проявилось, в частности, в том факте, что во второй половине XII в. известный арабо-мусульманский географ Йāḳӯт явным образом не указал на них как на этническую составляющую египетского населения[68]. В этой связи стоит отметить, что коптские хронисты начинают упоминать сирийцев как сообщество только в XIX в.[69] К тому времени этот термин мог обозначать греко-католиков, сиро-католиков и маронитов, которые иммигрировали в Египет на разных этапах, начиная с XVII в., располагали собственными церквами и иерархией и часто имели довольно высокий статус, особенно в торговле и международных отношениях. Хотя эти группы оставались меньшинствами, они превосходили число сиро-ортодоксов[70], которые, по всей видимости, были вполне включенными в коптский сегмент египетского общества.

Перевод с английского Николая Селезнева

1634 г. В 1636/7 г. *Дейр ас-Сурйāн* населяли только коптские монахи (Fiey, J.-M. «Coptes et Syriaques», pp. 323–326, 340–346, 356–359; Innemée, K. C., Van Rompay, L., «La présence des syriens», pp. 190–191). В XIX в. биограф 112-го патриарха Кирилла писал: «И второй — монастырь Девы, известный как монастырь сирийцев (*ас-Сурйāн*), и назван он был так, потому что раньше его населяли несколько коптских и сирийских монахов, но впоследствии ни одного сирийца (*ас-Сурйāн*) не осталось» (Atiya, A. S. [et al.] *History of the Patriarchs of the Egyptian Church*, III iii, p. 183; пер.: p. 327).

68. «Что же до жителей земли Египта, они суть смешение людей разных родов — коптов, ромеев, арабов, берберов, курдов, дейламитов, армян, эфиопов и других родов и рас (*аǧнāс*), хотя основная масса из них (*ǧумhӯрахум*) — копты». Wüstenfeld, F. (Hrsg.) (1869) *Jacut's geographisches Wörterbuch*. Leipzig: F. A. Brockhaus, Bd. IV, ṣ. 551.

69. Биография 108-го патриарха, Марка VIII (1796–1809), содержит пассаж о последствиях ухода Наполеона в 1801 г. для христиан в Каире, «без проведения различия между коптом (*ал-ḳибṭӣ*), сирийцем (*ас-сӯрӣ*) и франком (*ал-ифранджӣ*)» (Atiya, A. S. [et al.] *History of the Patriarchs of the Egyptian Church*, III iii, p. 171; пер.: p. 300). О его преемнике, Петре VII (1809–1852), сохранилось предание, что он совершил молитву, которая чудесным образом вызвала разлив Нила, после оставшихся бездейственными молитв мусульман, иудеев, греков (*рӯм*), сирийцев (*сӯриййӯн*) и франков (Ibid., p. 173; пер.: pp. 306–306).

70. Philipp, T. (1985) *The Syrians in Egypt 1725–1975* (Berliner Islamstudien, 3). Stuttgart: Steiner-Verlag, p. 56.

References

Anba Isudhurus (1924) *Al-Kharīda an-Nafīsa fī Tārīḫ al-Kanīsa*, ǧ. II, ṣṣ. 201–202. Al-Qāhira.

Atiya, A. S., ʿAbd al-Masīḥ, Y., Khs-Burmester, O. H. E, Khater, A. (1943–1974) *History of the Patriarchs of the Egyptian Church, known as the History of the Holy Church, by Sawīrus Ibn al-Muqaffaʿ, bishop of al-Ašmūnīn*. T. I–IV. Le Caire: [Société d'archéologie copte].

ʿAziz Girgis, [заметка в газете] Ṣawt al-Mašriq, 11 июня, 1983 г.

Barbulesco, L. (1985) *Les chrétiens égyptiens aujourd'hui: éléments de discours*, pp. 95–99. Le Caire: Centre d'études et de documentation économique, juridique et sociale.

Chabot, J.-B. (1901–1924) *Chronique de Michel le Syrien Patriarche Jacobite d'Antioche (1166–1199)*. 4 vols. Paris: E. Leroux.

Cheikho, L. (ed.) (1903) Petrus Ibn Rahib, *Chronicon Orientale* (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, Scriptores arabici, Series tertia, 1). Beryti — Parisiis — Lipsiae: Typ. Cath. [etc.].

Den Heijer, J. (1989) *Mawhūb Ibn Manṣūr Ibn Mufarriǧ et l'historiographie copto-arabe. Étude sur la composition de l'Histoire des Patriarches d'Alexandrie* (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, vol. 513: Subsidia, tom. 81). Lovanii: E. Peeters.

Den Heijer, J. (1991) «History of the Patriarchs of Alexandria», in Atiya, A. S. (ed.) (1991) *Coptic Encyclopedia*, vol. 4, pp. 1238–1242. New York: Macmillan.

Den Heijer, J. (1996) «Coptic Historiography in the Fāṭimid, Ayyūbid and Early Mamlūk Periods», *Medieval Encounters. Jewish, Christian and Muslim Culture in Confluence and Dialogue* 2: 67–98.

Den Heijer, J. (1999) «Considérations sur les communautés chrétiennes en Égypte fatimide: l'État et l'Église sous le vizirat de Badr al-Jamālī (1074–1094)», in M. Barrucand (ed.) *L'Église Fatimide, son art et son histoire. Actes du colloque organisé à Paris les 28, 29 et 30 mai 1998*. Paris: Presses de l'Université de Paris-Sorbonne.

Den Heijer, J. (2004) «Les Patriarches coptes d'origine syrienne», in R. Y. Ebied, H. Teule (eds) *Festschrift P. Samir Khalil Samir*, pp. 45–63. Leuven: Peeters.

Den Heijer, J. (2009) «Wādī al-Naṭrūn and the History of the Patriarchs of Alexandria», in Mikhail, M. A. S., Moussa, M. (eds) *Christianity and Monasticism in Wadi al-Natrun. Essays from the 2002 International Symposium of the Saint Mark Foundation and the Saint Shenouda the Archimandrite Coptic Society*, pp. 24–42. Cairo, New York: The American University in Cairo Press.

Den Heijer, J., Pilette, P. (2013) «Transmission et diffusion de l'Historiographie copto-arabe: nouvelles remarques sur les recensions primitives et vulgate de l'Histoire des Patriarches d'Alexandrie», in Monferrer Sala, J. P., Torallas Tovar, S. (eds) *Cultures in Contact. Transfer of Knowledge in the Mediterranean Context*. Córdoba — Beirut: CNERU — CEDRAC.

Du Bourguet, P. (1983) «Le mot 'copte'», *Bulletin de la société d'archéologie copte* 25: 101–106.

Evelyn White, H. G. (1932) *The Monasteries of the Wâdi 'n Natrûn*, II. New York: Metropolitan Museum of Art.

Evetts, B. T. A. (1904–1915) *History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria*, T. I, pp. 99–214, T. V, pp. 1–215, T. X, pp. 357–551. (Patrologia Orientalis). Paris: Firmin-Didot.

Fiey, J.-M. (1972–1973) «Coptes et Syriaques, contacts et échanges», *Studia Orientalia Christiana, Collectanea* 15: 297–365.

Innemée, K. C., Grossmann, P., Jenner, K. D., Van Rompay, L. (1998) «New Discoveries in the Al-ʾAḏrâʿ Church of Dayr as-Suryân in the Wâdî al-Natrûn», *Mitteilungen zur christlichen Archäologie* 4: 79–103.

Innemée, K. C., Van Rompay, L. (1998) «La présence des syriens dans le Wadi al-Natrun (Égypte), à propos des découvertes récentes de peintures et de textes muraux dans l'Église de la Vierge du Couvent des Syriens», *Parole de l'Orient* 23: 167–202.

Innemée, K. C., Van Rompay, L., Sobczynski, E. (1999) «Deir al-Suryan (Egypt): Its Wall-paintings, Wall-texts, and Manuscripts», *Hugoye: Journal of Syriac Studies* 2(2): 167–188.

Innemée, K. C., Van Rompay, L. (2000) «Deir al-Suryan (Egypt): New Discoveries of January 2000», *Hugoye: Journal of Syriac Studies* 3(2): 253–279.

Monneret de Villard, U. (1928) *Les églises du Monastère des Syriens au Wâdî en-Natrûn*. Milano: Tipografia pontificia arcivescovile San Giuseppe.

Philipp, T. (1985) *The Syrians in Egypt 1725–1975* (Berliner Islamstudien, 3). Stuttgart: Steiner-Verlag, p. 56. Pilette, P. (2010), «La recension primitive du texte arabe de l'Histoire des Patriarches d'Alexandrie: problématique et perspectives», *Acta Orientalia Belgica* 23: 141–155.

Pilette, P. (2013), «L'*Histoire des Patriarches d'Alexandrie*: Une nouvelle évaluation de la configuration du texte en recensions», *Le Muséon* 126(3–4): 419–450.

Qaraʾlī, B. (1928) *as-Suryān fī Miṣr*. Beirut: Bayt Šabāb.

Sayyid, A. F. (1998) *La Capitale de l'Égypte jusqu'à l'époque fatimide. Al-Qāhira et Fusṭāṭ. Essai de reconstitution topographique*. Beirut: Orient-Institut der Deutschen Morgenländischen Wissenschaft; Stuttgart: in Kommission bei Franz Steiner Verlag.

Souryani, Samuel as- (ed.) (1984) *Tārīḫ al-Kanāʾis wa-l-Adyura fī-l-qarn aṯ-ṯānī ʿašar, li-Abī-l-Makārim, allaḏī nusiba ḫaṭaʾan ilā Abī Ṣāliḥ al-Armanī*. Dayr as-Suryān.

Van Reeth, J. M. F. (1994) «Caliph Al-Maʾmūn and the Treasure of the Pyramids», *Orientalia Lovaniensia Periodica* 25: 221–236.

Youssef, Y. N. (1998–1999) «Multiconfessional Churches in Egypt During the XII Century», *Bulletin of Saint Shenouda the Archimandrite Coptic Society* 5: 45–54.

Wüstenfeld, F. (Hrsg.) (1869) *Jacut's geographisches Wörterbuch*. Leipzig: F. A. Brockhaus, Bd. IV, ṣ. 551.